

Х ШМИДТ

**РУССКАЯ ТЕМА В НАУЧНОЙ ПУБЛИЦИСТИКЕ
г. ГАЛЛЕ И ГАЛЬСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
В СЕРЕДИНЕ XVIII ВЕКА**

Славянские связи Гальского университета¹ в начальный период его существования (1694—1730), характеризующиеся деятельностью Хр Томазия, Хр Вольфа и пиетиста А Г Франке, создателя Гальского сиротского дома и «Франкенских заведений», находят свое освещение прежде всего в трудах Д Чижевского конца 1930-х годов² и в книге Э Винтера³ Русско-славянские связи Гальского университета в последовавшие за смертью Франке годы раскрыты еще далеко не полностью, за исключением замечательных работ Г Мюльпфурдта⁴

Для успешного продолжения славяноведческих традиций в середине XVIII века имелся ряд положительных предпосылок. Это, во-первых, рост и консолидация просветительской мысли в целом поколении ученых — учеников Хр Томазия и Хр Вольфа, кото-

¹ Галле — Halle (Halle/S, Halle an der Saale), гальский — Hallesche, Hallische, Halenser — относящийся к Halle

² *Čyževskij D I* 1) Die russischen Drucke der Hallenser Pietisten // *Kyrios* 1938 Bd 3 H 1/2 S 56—74, 2) Der Kreis A H Franckes in Halle und seine slavistischen Studien // *Zeitschrift für slavische Philologie* 1939 Bd 16 H 1/2 S 16—68, 153—157, 3) Zu den Beziehungen des A H Francke-Kreises zu den Ostslaven // *Kyrios*, 1939/40 Bd 4, H 3/4 S 286—310

³ *Winter E* Halle als Ausgangspunkt der deutschen Rußlandkunde im 18 Jahrhundert Berlin, 1953

⁴ *Mühlpfordt G* 1) Lomonosov und die Mitteldeutsche Aufklärung // *Studien zur Geschichte der russischen Literatur des 18 Jahrhunderts* Berlin, 1968 Bd 2 S 135—231, 2) Leipzig als Brennpunkt der internationalen Wirkung Lomonosovs // *Ibid* Berlin, 1968, Bd 3 S 271—416, 3) Kulturbriefe, Briefschriften, Briefbund A J Penzel // *Briefe und Briefwechsel in Mittel- und Osteuropa im 18 und 19 Jahrhundert* Essen, 1989 S 53—136

рые занимали различные кафедры Галльского университета Расширялся вольфианский рационализм, рождались новые дисциплины (историческая библейская критика З Я Баумгартена и И З Землера, эстетика А Г Баумгартена и Г Ф Мейера, педагогика Хр Г Шютца, Э Х Траппа, Ф А Вольфа, классическая филология Ф А Вольфа и универсальная история И Э Тунмана, К Р Гаузена и др) Торжество вольфианской философии в Галле и других среднегерманских университетах (Лейпциг, Йена, Геттинген и др) обеспечили Вольфу, как и ряду его учеников-последователей, определенное влияние на дела Петербургской академии наук и Московского университета При известном авторитете, которым пользовался Галле в научных и церковных кругах России уже со времен пиелистской активности А Г Франке (1700–1730), галльско-русские культурные связи могли продолжаться — в духе просветительства и Просвещения — в последующие десятилетия (1740–1780)

В университете и связанных с ним школах франкенского Сиротского дома (Paedagogium Regium и др) в 1740–1780-е годы русская тема сохраняла широкую общественную репутацию и притягательную силу Более того, рождение русской национальной науки и культуры в середине века усиливало интерес к России со стороны разных ученых — профессоров университета или связанных с ним Наконец, важным фактором, привлекавшим ученых, в том числе славяноведов, в Галле, были первоклассные условия печати Типография Сиротского дома уже при Франке прославилась широким размахом и качеством своих изданий Известным достижением ее считается, в частности, печатание Библии на чешском, польском и литовском языках и религиозных текстов на русском языке последних — в 1717–1719 гг, а затем, при участии С Тодорского, в 1735 г В середине века Галле превратился в крупный типографский центр, уступавший в Средней Германии только Лейпцигу В городе в то время работали 16 типографий, выпускавших сотни изданий (в одной типографии Гебауера за 1732–1770 гг вышло около 500 названий) Подчиняясь законодательству университета, они в годы просвещенного абсолютизма Фридриха II пользовались относительной свободой, что укрепляло за Галле репутацию одного из первых университетов Германии Типографии Сиротского дома, Гебауера, Швечке, Геммерде, Курта и др печатали научные издания и журналы («Wochentliche Hallische Anzeigen», «Bemuhungen zur Beforderung der Critik und des guten Geschmacks», «Hallische Neue Gelehrte Zeitungen» и др), в которых в виде корреспонденций, научных исследований или других материалов отражалось современное состояние науки, литературы и культуры в важнейших духовных центрах Европы

Пути коммуникаций

В середине века значительное число сотрудников Петербургской академии наук и Московского университета были рекомендованы на свои посты Хр. Вольфом или И. Б. Менке. Многие из них учились в галльских учебных заведениях, окончили Галльский университет, были учениками Вольфа или учениками его учеников (например, Г. З. Байер, А. Ф. Бюшинг, Г. Б. Бильфингер, И. Г. Гмелин, П. С. Паллас, И. Г. Штритгер и Я. Я. Штелин). Сам Хр. Вольф в 1719—1753 гг. переписывался с Петербургской академией наук через русского посла в Пруссии гр. А. Головина, через президентов Академии Л. Л. Блюментроста, И. А. Корфа, К. Г. Разумовского и др. Устойчивые научные связи с Германией поддерживались в России Я. Я. Штелиным, Г. З. Байером, Г. Ф. Миллером, Хр. Г. Арндтом, Х. Л. Хр. Бакмейстером и др. В Германии организаторами обмена научной информацией были И. Хр. Готшед — лейпцигский ученик Вольфа, А. Ф. Бюшинг — студент и затем магистр Галльского университета, А. Л. Шлёцер — ученик М. Д. Михаэлиса из Галле. В самом Галле в научный обмен включались профессора Хр. А. Клотц, И. Э. Тунман, И. А. Пенцель, Э. Рюдигер (Ридигер), Нёссельт, Бертрам и др. Связи Галльского университета с Россией затрагивали как естественные науки, так и философию и педагогику, правоведение, историографию, языковедение, теологию и литературу.

Барон Г. Э. фон Шпилькер — переводчик «Сатир» А. Д. Кантемира

Об авторе первого вольного немецкого перевода «Сатир» Кантемира, вышедших в Берлине в 1752 г., давно, кажется, все известно, учитывая и тот факт, что об этом переводчике, которого ценили Готшед и даже Лессинг, в современной научной литературе находим удивительно мало данных. Без отклика, к сожалению, остался и призыв Х. Грасхофа (1956) к немецким германистам исследовать творчество замечательного автора. Новые материалы о его биографии обнаруживаются чрезвычайно редко. Тем интереснее сведения о нем в период его учебы в Галле, найденные нами в «Wöchentliche Hallische Anzeigen» за 1732 г. Эти сведения дополняются заметками в альбомах, учебных журналах и конференц-книгах «Королевской гимназии», хранящихся в Школьном архиве «Франкенских заведений» в Галле. Проясняя отдельные стороны школьно-университетского периода его биографии, они позволяют лучше понять процесс становления его личности.

Согласно архивным данным, Генрих Эбергард фон Шпилькер поступил в «Королевскую гимназию» не в 1730 г,⁵ а апреле 1731 г⁶ В дальнейшем уточнение дат, однако, осложняется одновременно с Г Э Шпилькером (из г Штаде в герцогстве Бремен) в гимназию поступил второй Шпилькер Иоганн Фридрих фон Шпилькер из графства Дельменхорст (в списке под № 1181) В протоколах о «рецепциях» (приемах по экзаменам или дисциплинарным вопросам) оба Шпилькера в дальнейшем часто упоминаются, но, к сожалению, различаются нечетко⁷ О дате и месте рождения Г Э фон Шпилькера мы ничего точно не знаем В регистрационных книгах церковной общины города и округа Штаде имя Г Э Шпилькера не встречается Архивариус города высказал предположение, что Г Э Шпилькер родился или в Виттенберге, или, скорее всего, в Мансфельде (в 70 или 40 км от Галле), где его отец Иоганн Гинрих фон Шпилькер служил в 1706–1715 гг советником, перед тем как переселился в Штаде (1715)⁸ Место рождения, возможно, идейно сближает его, таким образом, со Средней Германией

Атмосфера гимназии, в которой учился Шпилькер, отличалась духом «галльского просвещения» гуманизмом, стремлением к свободному мышлению, практическому служению общей пользе Не менее двух из трех нам известных экзаменов Шпилькера по риторике, упомянутых в журналах гимназии, посвящены темам, которые близки взглядам будущего переводчика Кантемира 1) публичное выступление 18 января 1732 г на тему «О точности и, в частности, о силе речи», которым Шпилькер заслужил себе «признание и благодарность слушателей», 2) риторические упражнения на тему «О мужестве древнего и об изнеженности нового Рима» 26/27 мая 1733 г⁹ В студенты юридического факультета Галльского университета Г Э Шпилькер зачислен 27 марта 1733 г, был отчислен он, видимо, в 1735 г¹⁰

Еще в 1695–1730-х гг в Галле были заложены основы немецкого славяноведения и многосторонних германо-русских связей

⁵ *Graßhoff H Russische Literatur im Deutschland in Zeitalter der Aufklärung* Berlin, 1973 S 171

⁶ Schularchiv der Franckeschen Stiftungen (Halle/S) (AFSt /S) Schulerverzeichnis des Paedagogium 1698–1784 (B I 1) N 1183

⁷ AFSt /S Conferenzbuch 1724–1739 (A I 213)

⁸ Brief des Stadtarchivs der Stadt Stade (Dr Bohmbach) an den Verfasser vom 13 August 1991

⁹ Wochentliche Hallische Anzeigen 1732 S 89, AFSt /S, A I 123 (1730–1735)

¹⁰ Matrikel der Martin-Luther-Universität Halle-Wittenberg Halle, 1994 Bd 2 (1730–1741) S 215

Поэтому возникает вопрос: живой ли осталась эта традиция и могла ли она оказывать какое-либо влияние на Шпилькера? В соответствии с этой традицией в годы пребывания Шпилькера в Галле по-прежнему притягивал студентов из России, Польши, других славянских или балтийских стран. Так, вместе со Шпилькером учились О. Баркхуйзен из Москвы (возможно, сын проповедника лютеранской церкви И. Г. Баркхуйзена) и Петр Мюллер (Миллер), также москвич и, вероятно, сын Петра Мюллера старшего, учившегося в Галле же с 1700 г., позже информанта А. Г. Франке. Знаменитейшим «русским», однако, в то время (1729–1735) был С. Тодорский, с которым Шпилькер безусловно, встречался на совместных филологических занятиях. Тодорский, студент и сотрудник Франке, переводил и печатал на русско-украинско-церковнославянском языке пиетистские произведения в Галле (1735). Он не только изучал вместе со Шпилькером латынь и другие иностранные языки, но и сам преподавал в Галле русский язык. Когда позже (1751) Шпилькер говорил о своих «верных друзьях, понимающих русский язык»,¹¹ с которыми он советовался, работая над переводом «Сатир» Кантемира, то, возможно, знакомство с ними восходило ко времени учебы в Галле. Сам Шпилькер к этому времени вполне сумел оценить значение иностранных языков, о чем свидетельствует его труд «Преимущества великих умов от основательного знания разных языков» («Die Vortheile großer Geister aus der gründlichen Erkenntnis verschiedener Sprachen», Königsberg, 1751). Решение переводить русского сатирика Кантемира с французского языка на немецкий, безусловно, появилось в 1751 г. под влиянием И. Хр. Готшета, но интерес к русскому языку несомненно возник у Шпилькера раньше, в особой атмосфере школьных и студенческих лет, проведенных в Галле.

Значение русского языка

До конца XVII столетия «ученая республика» Германии говорила и писала исключительно по-латыни. Следствием формирования национального самосознания к исходу века стало применение в научном обиходе родного немецкого языка Томазием, Вольфом, Франке и др. За применение немецкого языка как языка науки, журналистики и литературы ратовали галльские ученые и в следующие десятилетия (Хр. Миlius, И. А. Крамер, И. А. Эбергард и др.). Замена латыни немецким длилась несколько десятилетий.

Другим значительным явлением в научной жизни Германии было быстро зреющее в начале века стремление к овладению

¹¹ *Graßhoff H.* Russische Literatur in Deutschland. . . S. 175.

иностранными языками как средством познания и распространения истины. В созданном А. Г. Франке в 1702 г. Collegium orientale тщательно изучались не только древнегреческий, латынь и еврейский язык, но также арабский язык и его диалекты, эфиопский, халдейский, армянский, персидский, турецкий и др. Готовясь к переводу Библии на другие европейские языки, Франке ввел преподавание французского, английского и итальянского, а сверх того польского, чешского, русского и «славонского» языков. Владение иностранными языками стало завещанием Франке своим наследникам. Об этом писали Г. Э. Шпилькер в упомянутом уже очерке о «Преимуществах от знания разных языков» (1751) и профессор философии Хр. А. Клотц в своей университетской речи (1771).

Научное изучение и преподавание русского языка в Германии начинается с Г. В. Лудольфа (1655–1712), автора «Grammatica Russica» (Оксфорд, 1696), преподававшего в 1697–1698 г. в Галльском университете русский язык. В качестве советника Франке он способствовал созданию в Галле русской типографии (1704) и вместе с Франке содействовал развитию взаимоотношений с петровской Россией. Позже в Галле проводились уроки русского языка: в 1700–1704 г. П. Мюллером (из Москвы); в 1717–1719 г.— Х. М. Родде; в 1729–1735 г.— С. Тодорским. Из сотрудников Франке русский язык знал Г. Мильде (1676–1739), из более поздних галльских ученых несомненно также И. А. Пенцель (1749–1819), защитивший в 1771 г. диссертацию о варягах, которая послужила поводом к упомянутой речи Клотца об иностранных языках.

Об уроках русского языка в Галльском университете в промежуток между 1735 и 1790 г. в журналах и других источниках данные отсутствуют. Хорошо известно, однако, что в 1730–1750 гг. с Петербургской академией наук (Г. З. Байером, Г. Шульце, Г. Ф. Миллером) поддерживались постоянные связи. Они были настолько глубокими, что еще в конце 1760-х гг. галльский профессор Клотц для популяризации Байера предпринял издание его трудов по истории древностей (вышло в Галле в 1770 г.). Большой интерес вызывают труды Г. Ф. Миллера, потому, что их тема — русская история. Издававшиеся Миллером с 1755 г. «Ежемесячные сочинения» расширяют и в Германии представления о русской науке и культуре. А. Ф. Бюшинг, краевед и историк, благодаря своим личным связям с Миллером, Бакмейстером и др. принимает на себя роль посредника (после 1766 г. и до кончины в 1793 г.). Рост авторитета Российского государства и русской культуры в целом, таким образом, подготавливает почву, на которой к 1760-м гг. в Германии созревает широкий интерес к русскому языку.

Галльские научные журналы, в частности «Hallische Neue Gelehrte Zeitungen» (1766–1792, под ред Клотца, Бертрама и Несельта), отражают этот процесс растущего и все более дифференцированного обращения к русскому языку. С ним мы имеем дело, когда один из корреспондентов Клотца в порядке сравнения запросто судит о «благозвучии» русского языка,¹² когда А И Пенцель то и дело обращается к материалу русского языка,¹³ а И Хр Ниман в своей магистерской работе (1772) исследует происхождение «славонского» слова «комната / samināta», полемически задевая и И Э Фишера, профессора Петербургской академии наук.¹⁴ Поучителен пример галльского историка И Э Тунмана (профессор в Галле с 1772), чье исследование древней русской истории способствовало изучению русского языка. Прочитав еще с трудом статью о княгине Ольге в «Ежемесячных сочинениях» в 1773 г, Тунман, желая опровергнуть А Л Шлецера филологической точностью, уже в 1774 г «учится русскому языку с каждым днем все лучше».¹⁵ Другой пример знакомства все большего числа читателей с русским языком в 1773 г в журнале появляется сатирический стишок, написанный немецко-русским «макароническим» стихом.¹⁶ Немецкие ученые следят с интересом за процессом инновации и совершенствования русского языка, например в рецензии¹⁷ на появление в Москве «Церковного словаря» П А Алексева (1773) или позже — по случаю выхода в свет «Немецко-русского словаря» Родде (Рига, 1784), в которой успехи русского языка за пройденные 50 лет связываются с успехами русских естественных наук, историографии и географии.¹⁸ Как бы завершением процесса признания русского языка немецкой филологической наукой являются труды И Хр Ридигера, с 1773 г члена Вольного российского собрания и профессора в Галле с 1791 г, посвященные общему и славянскому языкознанию, в том числе его проект «Сопоставительного собрания русских и немецких слов» («Sammlung der Wörter, die unsere teutsche Sprache < > mit der russischen gemein hat») или статья об изучении русского

¹² Brief F K Freiherr v Creutz an Geheimrat C A Klotz, Hamburg, den 4 Dezember 1769 // Briefe deutscher Gelehrter an C A Klotz Halle, 1773 S 182

¹³ Hallische Neue Gelehrte Zeitungen 1771 72 Stuck S 569–571

¹⁴ Ibid 1772 11 Stuck S 86–90

¹⁵ *Thunmann J E* Untersuchungen über die Geschichte der ostlichen europäischen Völker I Leipzig, 1774 S 403

¹⁶ Hallische Neue Gelehrte Zeitungen 1773 23 Stuck S 190

¹⁷ Ibid 1774 40 Stuck S 313–315

¹⁸ Ibid 1785 7 Stuck S 55

языка в Германии (1793)¹⁹ Уже в 1790 г в Галльском университете было объявлено о проведении уроков разных иностранных языков, в том числе и русского²⁰

Русская история в галльских изданиях

XVIII век вошел в развитие исторической мысли как век вызревания историзма рассмотрения и познания исторического процесса, обусловленного не вмешательством верховного существа, а имманентными самой истории причинами. Утверждению такого взгляда содействовали в свое время Вико, Монтескье, Юм, Робертсон, Гиббон и Кондильяк, Гердер, Винкельман и др. В выработке элементов новых взглядов участвовали и ученые Галльского университета философы, теологи, знатоки древностей, историки. Галльские типографии и ученые журналы в своих рецензиях, отзывах и научных публикациях отражают развитие исторической мысли, сопровождаемое заметным ростом историографической продукции. Только за десятилетие 1766–1775 гг в «Hallische Neue Gelehrte Zeitungen» рецензировалось 90 историографических публикаций, из них 50 посвящены темам русской истории и истории других славянских народов (в 1767–1789 гг из 67 публикаций истории славян посвящены 40). Значителен факт, что ряд крупных историографических трудов по мировой истории, как правило серийных, в 1760–1780-х гг издается в Галле «Allgemeine Welthistorie/Weltgeschichte» Бойзена, то же по плану В Гутри и Т Грея, «Magazin für die neue Historie und Geographie» Бюшинга, «Der Geschichtsforscher» Мойзеля (Meusel), труды по универсальной истории Шлецера, Тунмана и др.

Значительно число рецензируемых трудов по истории России. Среди них мы встречаем рецензии на публикации о Разине и Пугачеве,²¹ на произведения М В Ломоносова («Краткий российский летописец») и А П Сумарокова («Первый < > стрелецкий

¹⁹ *Rudiger J C C* 1) Grundriß einer Geschichte der menschlichen Sprache Leipzig, 1782, 2) Neuester Zuwachs der deutschen, fremden und allgemeinen Sprachkunde Stücken 1–4 Leipzig, 1782–1785, Stuck 5 Halle, 1793 (в частности последнее), Rezensionen Hallische Neue Gelehrte Zeitungen 1782 35 Stuck S 279, 64 Stuck S 505–510, 1783 50 Stuck S 393, 1784 81 Stuck S 644, 1785 49 Stuck S 319, См также Slawistik in Deutschland von den Anfängen bis 1945 Ein biographisches Lexikon Bautzen, 1993 S 329–330

²⁰ Hallische Neue Gelehrte Zeitungen 1790 29 Stuck S 233

²¹ Ibid 1765 32 Stuck S 249–250, 1775 57 Stuck S 449–452, 1784 55 Stuck S 433–435

²² Ibid 1766 63 Stuck S 499–501

бунт »),²³ на работы Г Ф Миллера,²⁴ Х Л Хр Бакмейстера («Russische Bibliothek », «Geschichte Peters des Großen»),²⁵ работы Хр Шмидта-Физельдека по истории России²⁶ Благодаря своему теоретическому весу работы А Л Шлецера по универсальной и русской истории обращали на себя постоянное внимание²⁷ и оказывали влияние на современную историографию

В Галльском университете в 1760–1780-е гг наряду с философами, теологами, которые касались истории славянских народов мимоходом, работали и такие, которые изучали славянскую историю специально К последним (К Р Гаузен, А И Пенцель, К Э Мангельсдорф и др) не в последнюю очередь относятся и И Э Тунман, профессор в Галле с 1772 г, автор книг по истории северных (1772) и восточных (1774) народов Европы²⁸ Следуя современному направлению историографии и принципам Шлецера (филологическому методу), Тунман, уроженец Швеции, успешно пользовался своим знанием северных языков для опровержения определенных тезисов Шлецера, вызывая раздраженные выпады последнего Тунман, на стороне которого стоял и Бюшинг, ответил Шлецеру в «Hallische Neue Gelehrte Zeitungen», руководствуясь одной «любовью к истине», достойно отстаивая свои позиции²⁹ Опираясь на труды Миллера («Ежемесячные сочинения»), но читая русские летописи и в оригинале, он вникал в древнюю историю России иногда даже глубже, чем Миллер и Шлецер К сожалению, ранняя смерть Тунмана воспрепятствовала дальнейшим успехам его поисков

Немного позже обращает на себя внимание и другой историк, выпускник Галльского университета Иоганн Пургольд Долгие годы прослужив в России и владея русским языком, он напечатал в Гал-

²³ Hallische Neue Gelehrte Zeitungen 1772 88 Stuck S 701–702

²⁴ Ibid 1778 75 Stuck S 599–600

²⁵ Ibid 1772 80 Stuck S 633–636, 1755 66 Stuck S 524–528, 1789 69 Stuck S 527, und 74 Stuck S 576, о Петре I—1784 59 Stuck S 468–469

²⁶ Ibid 1774 74 Stuck S 585–592, 1777 49 Stuck S 475–478, 1789 87 Stuck S 745–746

²⁷ Ibid 1768 19 Stuck S 145–148 («Neuverandertes Rußland»), 31 Stuck S 241–243 («Proben russischer Annalen»), 1770 15 Stuck S 119–120 («Tableau de l'Histoire de Russie»), 1773 89 Stuck S 702–705 («Oskold und Dir»)

²⁸ *Thunmann J* 1) Untersuchungen über die alte Geschichte einiger nordischer Völker Berlin, 1772, 2) Untersuchungen über die Geschichte der östlichen europäischen Völker (I) Leipzig, 1774, Slawistik in Deutschland S 400–401

²⁹ Hallische Neue Gelehrte Zeitungen 1773 92 Stuck S 730–732

ле (1786) свою работу на латыни «О разных сословиях Российского государства, их правах и обязательствах»,³⁰ за которую ему было присвоено звание доктора правоведения. Работа, основанная на личных наблюдениях автора и статистическом материале, представила подробную картину населения России в годы царствования Екатерины II.

Русская литература

Активным популяризатором русской литературы в Германии явился И. Хр. Готшед в журнале «Das Neueste aus der anmuthigen Gelehrsamkeit» (Лейпциг, 1751–1762). В ведущем галльском журнале «Hallische Neue Gelehrte Zeitungen» информация о русской литературе публикуется с выхода его в свет (1766). Правда, информации-рецензии галльского журнала появлялись реже, чем в лейпцигских «Новостях» Готшедера. Они, как правило, были и более краткими. Тем не менее и они хорошо передают тот интерес, с которым немецкий читатель относился к расцвету культуры послепетровской России и эпохи Екатерины II. Ссылаясь на своего «корреспондента» в Петербурге, «Галльские ученые ведомости» начинают свое сообщение о современной русской литературе в мае 1766 г. с рецензии на издание в Санкт-Петербурге шести «Притчей» («Fabeln») А. П. Сумарокова на русском и немецком языках (1765). Для рецензента, не отделявшего еще художественную литературу от ансамбля наук, выход в свет «Притчей» — показатель «роста наук в России».³¹ Обстоятельный пересказ одной из притчей («Феб и Борей») сопровождается краткими замечаниями о достоинствах и слабостях притчей и обещанием представлять читателю и впредь «от времени до времени» оригинальные издания. Это обещание, к сожалению, было исполнено только частично. Во втором сообщении петербургского корреспондента (июль 1766) сочувственно отмечается растущий интерес русского читателя к литературе древности: Геродоту, Горацию, Харитону, появившимся впервые в русских переводах И. С. Баркова, А. А. Нартова и И. А. Акимова.³² Упомянув и другие переводы (переводы романов А.-Р. Лесажа «Похождения Жилблаза де Сантилланы» и «Баккалавр Саламанской», а также «Римской истории» Ш. Роллена в переводе Третьяковского), рецензент критически оцени-

³⁰ Hallische Neue Gelehrte Zeitungen 1786 50 Stuck S 397–398, *Purgold J* De diversis Imperii Rossici ordinibus eorumque iuribus atque obligationibus Halle, 1786, Биографический словарь профессоров Московского университета М., 1855 Т 2 С 323–327

³¹ Hallische Neue Gelehrte Zeitungen 1766 39 Stuck S 311–312

³² Ibid 1766 53 Stuck S 455–456

вает перевод античных авторов через посредничество немецкого или другого нового языка

Заметка 1769 г наводит на след³³ популярной в те годы компилятивной «Theorie der Poesie» Хр Г Шмида³⁴ и опубликованного в ее 3-м сборнике «Известия о русских писателях» («Nachricht von russischen Dichtern», 1769) Сам сборник содержит «Verzeichnis etlicher russischer Dichter»,³⁵ который представляет собой сокращенный реферат появившегося в «Neue Bibliothek der schonen Wissenschaften» Хр Ф Вейсе анонимного «Nachricht von einigen russischen Schriftstellern» (1768)³⁶ В отличие от этого «Известия» (О 42 русских писателях) сокращенный перечень Шмида включает всего 12 Тредиаковского, Ломоносова, Сумарокова, Хераскова, Поповского, Елагина, Ельчанинова, Лукина, Баркова, Фонвизина, Богдановича, А Волкова Шмид считает, что «Известие» свидетельствует о «росте вкуса» русских читателей, но имени автора не раскрывает В связи с выходом в свет в городе Гота трактата Ф Прокоповича «De processione Spiritus Sancti» («О споре вокруг Святого духа») «Ученые ведомости» публикуют краткое известие о жизни Прокоповича³⁷

В дальнейшем «Russische Bibliothek» (1772–1789) Х Л Хр Бакмейстера, ставшая важным источником информации, повторно рецензируется, однако рецензент (1775), отмечая успехи русской литературы (растущее число стихотворений и других сочинений, драматические произведения, поэму «Чесмесский бой» Хераскова (1771)), упоминает о ее недостатках, говорит о малом числе типографских центров и книжных лавок в стране, некотором отставании по сравнению с другими нациями³⁸ Отличия в количестве и качестве литературных сообщений галльского научного журнала от лейпцигских «Новостей» Готшеда более чем очевидны Тем не менее интерес галльских журналов и типографий к русской культуре в целом значителен, и это существенно дополняет представление о русских интересах немцев в XVIII веке

³³ Ibid 1769 36 Stuck S 281

³⁴ Следует различать Христиана Генриха Шмида и Христиана Фридриха Шмида — учителя А. Н Радищева в Лейпциге

³⁵ *Schmid Ch H* Zusätze zur Theorie der Poesie und Nachrichten von den besten Dichtern Dritte Sammlung Leipzig, 1769 S 210–218

³⁶ Neue Bibliothek der schonen Wissenschaften Leipzig 1768 Bd 7 (1 u 2 Stuck), *Гуковский Г А* Русская литература в немецком журнале // XVIII век М, Л, 1958 Сб 3 С 380–415, *Graßhoff H* Russische Literatur in Deutschland S 196–212

³⁷ Hallische Neue Gelehrte Zeitungen 1771 82 Stuck S 649–653

³⁸ Ibid 1775 66 Stuck S 524–526